

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию **ЛИ СЯОЮЙ** на тему:
«Проблема “высших личностей” в философском мировоззрении Ф. М. Достоевского»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.2 История философии

Актуальность избранной темы

На мой взгляд, самостоятельный исследовательский поиск, это всегда актуально. Что касается творчества Достоевского в его соотношении с философской проблемой человека и человечности, то здесь мы, можно сказать, обречены на актуальность и новизну. Жизнь и деятельность человека в исторической перспективе обогащается новыми идеями, мотивациями, технологиями. Расширяются формальные и неформальные границы свободы и несвободы личности. Да, и меняется отношение человека к самому себе идеальному и реальному. Герои Достоевского, их выборы и поступки неизбежно трактуются нами в этих новых координатах. Это хорошо видно при обращении к визуальным рецепциям на Достоевского. Литовская режиссер Бируте Мар, создавая свой спектакль «Ангелы Достоевского», включает в список не только мальчика у Христа на елке, но и Грушеньку из «Братьев Карамазовых»; петербургский театр «Странник» из «Преступления и наказания» приближает к нам фигуру Катерины Ивановны («Последний поход Катерины Ивановны»), французский режиссер анонсирует свое обращение к роману «Идиот» как историю одной женщины и четырех мужчин, которая завершилась драмой невозможности выбора.

В обоснование актуальности и новизны добавлю, что число диссертационных исследований, посвященных философским аспектам творчества Достоевского, невелико. Более он востребован у филологов. Каталоги автореферетов диссертаций Российской государственной библиотеки дают сведения лишь о двух десятках работ за период с 1977 года. Наиболее близко к теме философии человека в творчестве Достоевского из них стоят: Религиозно-философское учение Ф.М. Достоевского: антропологический аспект (В.Ю. Вавилова, 2017); Метафизика личности в наследии Ф.М. Достоевского: философско-антропологический аспект (С.А. Корнева, 2011); Концепция человека и мира в онтологии Ф.М. Достоевского (А.А. Ромащенко, 2006); Сущность социально-философских идей Ф.М. Достоевского (Е.В. Онищенко, 2006); Проблема человека и поиск социальной гармонии в философских воззрениях Ф.М. Достоевского (Е.С. Соколова, 2004); Развитие нравственных позиций героя Достоевского (А.Ф. Седов, 1979). Завершает список докторская диссертация «Философско-социологический анализ мировоззрения Ф.М. Достоевского», защищенная в 1977 году в Московском университете Кудрявцевым Юрием Григорьевичем (1935-1995).

К слову сказать, проблеме человека в творчестве Достоевского посвящены почти все его труды, в том числе, обе его диссертации. Его монография «Три круга Достоевского: Событийное. Социальное. Философское»,¹ вышедшая в сокращенной цензурой версии в 1979 году тридцатитысячным тиражом, была раскуплена мгновенно. Размышляя о портретах Раскольникова и Алены Ивановны, он показывает, что есть нечто потенциальное в каждом человеке, определяющее наши симпатии и наш окончательный выбор предпочтений, с кем быть. «Насколько привлекателен один, настолько отталкивающая другая. Встретив их на улице, естественно и невольно испытаешь симпатию к первому и антипатию — ко второй. Далее узнаешь, что первый — убийца,

¹ Полная авторская версия книги под названием «Три круга Достоевского: Событийное. Временное. Вечное» вышла в 1991.

вторая — ростовщица. Старушка от этого не делается симпатичнее. Но антипатия к молодому человеку явно большая. С кем бы из них нам хотелось общаться? Ни с кем. Но если вопрос — у стены, и надо выбирать, то, естественно, предпочтительнее Алена Ивановна. ... На ее руках нет крови. Она посягает на кошелек, а не на жизнь. Всякая же жизнь самоценна и уж явно дороже кошелька. Раскольников убил не только ростовщицу, но и человека. И в этом плане “бедный” Раскольников, помогающий другим Раскольников, не выдерживает сравнения даже с Аленой Ивановной» (цитируется по интернет ресурсу).

Подчеркну, что в список упоминаемых диссертаций я включила лишь те, которые отвечают сугубо философской специальности. И в этом смысле мы можем уверенно говорить, что предложенное для защиты историко-философское исследование, оригинально, актуально, востребовано и необходимо.

Структура

Диссертационное исследование ЛИ СЯЮЮЙ посвящено тому, как в истории философии развивается понимание творчества Федора Михайловича Достоевского в контексте размышлений героев писателя о так называемой «высшей личности», о ее возможности и пределах. Соискательница упрекает современную западную культуру в тенденциях «дегуманизации, прагматизма, утилитаризма и утраты идеи Бога» (с. 4). Для России эти тревоги тоже актуальны, так как она (Россия) «в последнее время во многом принимает западные социальные и культурные ценности». Философское мировоззрение Ф.М. Достоевского с его «оптимистическим характером» понимается как своего рода спасительный ковчег. Обращение к вечным вопросам проблемы бытия человека в координатах добра и зла, которые формулирует писатель устами своих героев, всегда актуально.

Автор исследования исходит из того, что «бесконечность и загадочность» человека непознаваема в своих пределах. Нельзя недооценивать «риск», связанный с тем, что, достигая полноты человеческой сущности, становясь «высшими личностями», человек наделяется «особыми способностями влияния на людей вокруг и даже на окружающий мир» (с. 4). Как я понимаю, автор исходит из того, что «высшие личности» для писателя имеют особое значение, поскольку «именно они определяют историю человечества» (с. 4). Творчество Достоевского становится своего рода оптикой, объяснительным инструментом, с помощью которого рассматриваются и трактуются самые разные движения человеческой души, его мотивации, обрушения в бездны зла и взлеты к вершинам побед над ним.

Решение поставленной исследовательской задачи реализуется по трем направлениям. Первое, это проанализировать в исторической ретроспективе, как в истории философии складывается традиция рассматривать литературное и публицистическое творчество Достоевского в системе философского знания. Иначе говоря, как возможно «философское мировоззрение Ф.М. Достоевского», «философия человека Достоевского», «философия Достоевского» (см.: Глава первая: Достоевский как философ. С. 12). Автор рассматривает отношение к творчеству Достоевского отдельно в истории русской философии Серебряного века (параграф 1.1, с.12), в истории европейской философии и в философской традиции советского времени (параграф 1.2, с.21).

Второе направление решает задачу показать основания проблемы «высших личностей» в творчестве Достоевского (Глава вторая, с. 30). Автор исследования вводит нас в мир героев писателя, стремясь убедить, что и сам Достоевский эволюционировал от романтизма в раннем творчестве (параграф 2.1, с. 30), через тип мечтателя (параграфы 2.2 и 2.3, с.45, 54), к идее «высшей личности» (параграф 2.4, с.63). Здесь же нам предложено на примере повести «Слабое сердце» рассмотреть *доброту* как *неотъемлемое* качество

«высшей личности» (параграф 2.5, с.83) и на примере повести «Хозяйка» рассмотреть категорию *зла* как *возможное* условие развития «высшей личности» (параграф 2.6, с.94). На мой взгляд, есть некоторое рассогласование в использовании оппозиций «доброта – злоба», «добро - зло».

На третьем направлении автор исследования на примере фигуры Родиона Романовича Раскольников (роман «Преступление и наказание») разворачивает *окончательную* (я бы предложила законченную) форму развития проблемы (идеи) «высшей личности» (Глава третья, с. 102). Заголовки параграфов готовят нас к тому, что понятие «высшей личности» в позднем творчестве Достоевского нуждается в отдельном рассмотрении (параграф 3.1, с. 102). Фигуру Раскольникова в философских трактовках «высшей личности» по Достоевскому предлагается понимать как ключевую и завершенную (параграфы 3.2 и 3.3, с. 114, 136).

Уточню, что во второй и третьей главе диссертантка реализует, так называемую, иллюстративную (прикладную) часть своего исследования. Что касается выбора произведений для иллюстрации, то отношусь с уважением и пониманием к праву автора определять их список. Однако было бы корректно обосновать выбор, ведь на нем строятся аналитические выводы. В противном случае, возникает ощущение, что выбор определялся исключительно наличием уже существующих в литературе точек зрения (в первую очередь, глубокоуважаемого мною И.И. Евлампиева).

Таким образом, в качестве основной стратегии, с помощью которой решается поставленная задача, предлагается проследить, как идея «высшей личности» расшифровывается в портретах героев произведений Достоевского.

Дискуссионные вопросы

Цель своей работы автор видит в «правильном» понимании философии Достоевского, которая, с точки зрения соискательницы направлена «на объяснение человеческой личности». Причем, «центральным элементом» философского мировоззрения писателя выдвигается концепция «высших личностей». Это своего рода инструмент, с помощью которого нам дается возможность примирить человека неидеального с перспективой его потенциальной духовной красоты. Идеальный проект человека включает в себя, во-первых, «полную реализацию в себе божественного начала» и, во-вторых, «обретения способности радикального, мистического по своей сущности, влияния на окружающих людей и на весь мир» (с. 6). По пути движения к заявленной цели диссертанткой формулируются задачи, решение которых оформляется в выводах и тезисах. Остановлюсь на некоторых из них.

Первый параграф первой главы диссертации опирается на тезис, что «открытие» Достоевского как философа – заслуга философов Серебряного века. И завершается следующим выводом: *«в сочинениях мыслителей Серебряного века было ясно понято, что в философии Достоевского человек, отдельные человеческие личности — это главная проблема и главная загадка; именно личности, достигшие высшего духовного развития, пример которого демонстрирует Иисус Христос, обладают особой значимостью и особым влиянием в этом мире»* (с. 21). Уточню, что опирается автор на трактовки философии Достоевского у Н.О. Лосского, Л. Шестова, Н.А. Бердяева. Выбор имен обосновывается задачей опереться на работы, которые «особенно важны для понимания философской концепции человека у Достоевского и его представления о возможности для человека стать “высшей личностью”» (с. 12). Как я понимаю, здесь готовится введение к определению понятия «высшая личность». Вполне тянет на положение, выносимое на защиту хотя и весьма дискуссионному, в первую очередь, в части обращения к фигуре Христа. Сам подход и корпус имен, которые использованы для обоснования этого тезиса, вполне понятны, однако, есть некоторая неловкость в том, что само понятие «высших

личностей», которое является ключевым, и которое включено в вывод параграфа мы не находим в цитируемых работах философов Серебряного века. Вообще, понятие «высших личностей» довольно активно используется с первых страниц диссертации, но ни введение, ни первый параграф, ни первая глава не проясняют его на уровне категориальной определенности, разве что на уровне описания некоторых свойств. Можно ли понимать, что это синоним «высшим типам» у Достоевского? Но тогда следовало бы обосновать это. И возвращаясь к фигуре Иисуса Христа, позволю себе не согласиться с тем, что Он «демонстрирует пример» достижения «высшего духовного развития». Христос есть Богочеловек (Совершенный Бог и вместе Совершенный Человек), Сын Божий, воплотившийся ради Спасения людей. Никакие земные маршруты духовного развития к нему неприменимы. И в русской философии Серебряного века только так и понимается фигура Христа. У Достоевского в одном из писем 1877 года встречается о применении к человеку понятия: «христианин, т. е. полный, высший, идеальный».² Возможно, следует обращаться к этому пониманию духовных вершин человеческой личности по Достоевскому. Уточню, что на выводах первого и второго параграфов основывается первое из положений, выносимых на защиту. *«Рассмотрение основных форм интерпретации мировоззрения Достоевского русскими философами Серебряного века и русскими, и западными философами XX века показывает, что они видели в качестве главного элемента его философии понимание человеческой личности в качестве абсолютного начала по отношению ко всему существующему; в этом смысле правильная трактовка смысла бытия человека в творчестве Достоевского остается важной и еще не решенной задачей» (с. 9).*

Я бы подчеркнула, что категория «правильная трактовка смысла бытия», задача, вне всякого сомнения, важная и трудно решаемая, поскольку мы всегда ангажированы либо собственным (субъективным) пониманием «правильности», либо авторитетом того или иного учения.

Что касается второго положения для защиты (с. 9), то оно опирается на первый параграф второй главы и утверждает, что *«основанием представления Достоевского о существовании “высших личностей”, обладающих более существенным влиянием на окружающих людей и на историю, чем все остальные»*, следует считать идеи о *«существенном неравенстве личностей с точки зрения их внутреннего, духовного развития»* и *«принцип Фихте о потенциальном тождестве Бога и человека»*. Это положение также возвращает к непроясненности понятия «высшей личности». Полагаю, что автор, опираясь на заслуженный авторитет профессора И.И. Евлампиева, синонимизирует это понятие с «высшими типами» у Достоевского. В пятом положении, выносимом на защиту, приводится эта отсылка к Достоевскому. Думаю, что положение нуждается в дополнительном уточнении в той части утверждения, что имелись *«представления Достоевского о существовании “высших личностей”»*.

Вообще, по ходу всего повествования, фигуры героев произведений Достоевского нередко замещаются фигурой писателя, вложившего в их уста те или иные слова. Такой условный ход вполне возможен для решения задачи показать, как в творчестве писателя насыщался содержательно портрет «высшего типа». Но следует помнить про дистанцию огромного размера между тем типом «высшей личности», которая исследуется в диссертации, и типом «высшего христианина», в который верил Достоевский. И в этом смысле самым спорным полагаю шестое положение, выносимое на защиту.

«Достоевский изображает Раскольников как повторение Иисуса Христа. Хотя он совершает убийство, но его целью являются не корыстные интересы, а желание стать

² Из письма А. Г. Ковнеру. 14 февраля 1877. Петербург.

“высшей личностью”, чтобы помочь всем людям, спасти их от страданий. Кроме того, он совершает преступление не вполне самостоятельно и свободно, а подталкиваемый злыми силами, господствующими в мире. Осознав, что выбрал неправильный путь к становлению “высшей личностью”, Раскольников, в конце концов, находит правильный путь: принимает вину и наказание за совершенное преступление и реализует своей предназначение через любовь и самопожертвование, через единение с другими людьми. В становлении подлинной “высшей личностью”, подобной Иисусу Христу, Раскольникову помогают другие герои — прежде всего Соня Мармеладова, а также Порфирий Петрович и Свидригайлов».

С моей точки зрения для писателя и философа Достоевского «ложен сам принцип, согласно которому ради добрых дел можно временно (для начала) творить зло. Вступивший на путь зла не сможет искупить его. А кроме того, не сможет сойти с этого пути. ... вкусивший крови, покончив с “ростовщицами”, может приняться за “лизавет”».³ Что и реализовано в истории Родиона Раскольникова. Его итог: «Я не старуху зарезал; я принцип зарезал». И да, в остроге «под подушкой его лежало Евангелие», но Раскольников еще его не открывал: «история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его» еще только начиналась. Достоевский дает шанс герою развиваться в «высшего христианина». Но тезис о повторении в Раскольникове фигуры Иисуса Христа не оправдан ни логикой мировоззрения Достоевского, ни логикой истории самого Христа. Более того, соглашаясь с этой частью тезиса, мы даем повод упрекнуть нас в том, что используем вольно имя и учение Христа, как некую универсальную метафору.

*Итоговое положительное заключение
о ценности и значимости предложенного исследования*

Предложенная мною дискуссия по некоторым положениям диссертации лишь подчеркивает ее эвристический потенциал. В целом текст позволяет говорить о самостоятельности, достоверности и завершенности проведенного исследования. Автор владеет стилем научного письма, который позволяет строить логичный повествовательный текст. Были сформулированы цель и задачи, решение которых вполне позволяет показать научному сообществу место и значение философии Достоевского в истории философии, бесконечную актуальность его размышлений о смысле и ответственности человеческого выбора. На мой взгляд, диссертантка, с одной стороны, проявила отчаянную смелость и новаторство, поставив перед собою такую непростую цель. С другой стороны, просматривается в некотором роде скованность в корректном формулировании собственных аналитических выводов. Фигура автора несколько скрыта за именами авторитетов. Также мешает категориальная неопределенность понятий, активно используемых автором и играющих в тексте заметную роль. Уверена, что автор учтет эти моменты в дальнейших исследованиях и возможных публикациях. Ценным результатом следует считать тот корпус дискуссионных тем и вопросов, которые, в хорошем смысле слова, «спровоцированы» исследованием и позволяют их предложить широкому научному сообществу, а также надеяться на дальнейшее развитие их автором. И я согласна с автором, что значимость предложенного исследования имеет трансграничные перспективы.

Вне всякого сомнения, исследование может иметь и практическое применение в образовательной сфере при разработке программ тех или иных университетских учебных дисциплин по направлениям философия, литературоведение, психология.

³ Кудрявцев Ю. Г. «Три круга Достоевского: Событийное. Временное. Вечное». М., 1991.

В целом предложенная структура текста (см. оглавление) отражает логику заявленных задач: три главы, состоящие из одиннадцати параграфов, в каждом из которых последовательно разворачивается обоснование положений, выносимых на защиту. Текст диссертации также включает введение с необходимыми формальными сведениями, заключение. Список литературы, который насчитывает 152 наименования, вполне репрезентативный. Как видно из текста, промежуточные этапы исследования предлагались научному сообществу на научных конференциях и на страницах научной периодики, в том числе, и в реферируемых в наукометрических базах, изданиях (РИНЦ, ВАК).

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация ЛИ СЯОЮЙ на тему: «Проблема “высших личностей” в философском мировоззрении Ф. М. Достоевского», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель ЛИ СЯОЮЙ заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 История философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент, профессор

Орлова Н.Х.

Дата

Подпись Н. Х. Орловой ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по кадрам

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

Машкина О.С. 13.05.2022

М. П.

